

Двѣ публичныя бесѣды въ г. Севастополѣ.

(Изъ дневника епархіальнаго миссіонера).

Бесѣда первая.

Въ г. Севастополѣ, 7 октября, въ 6 ч. веч., въ помѣщеніи второго городского училища на Корабельной сторонѣ, состоялась первая въ нынѣшнемъ году публичная бесѣда съ мѣстными сектантами,—по вопросу объ истинномъ священствѣ въ

Церкви Христовой. Сектантовъ оповѣстили о предстоящей бесѣдѣ письменно, чрезъ представителей общинъ: баптистской—Семена Трофимовича Шпака и евангельской—Іосифа Михайловича Тимохина. И тотъ и другой были настолько любезны, что къ седьмому числу прислали свои письменные отвѣты. Шпакъ написалъ коротко: „По рѣшенію общины, баптисты отъ собесѣдованій съ миссіонеромъ уклоняются. А г. Тимохинъ свой отказъ снабдилъ и мотивировкой и текстомъ Св. Писанія. „Переживаемое время, писалъ Тимохинъ, настолько тревожно, что съ бесѣдами выступать нынче совсѣмъ неблагоприятно, тѣмъ болѣе по такому вопросу, какъ священство. Помните, что произошло недавно въ Покровскомъ соборѣ, что на Большой Морской *). А вѣдь апостолъ писалъ вѣрующимъ: *„Будьте благоразумны. Не подавайте соблазна ни іудеямъ, ни еллинамъ, ни церкви Божіей* (1 Корин. 10, 32).

Кромѣ того, по распоряженію г. главнаго командира, нижніе чины арміи и флота, принадлежащіе къ сектантству, были также приглашены къ участию въ предстоящихъ миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Православному населенію города объявлено о бесѣдахъ за службой въ приходскихъ храмахъ.

Равно въ 6 часовъ вечера, 7 октября собесѣдованіе было открыто молитвой „Днесъ благодать Св. Духа нась собра“, которую спѣлъ хоръ Александро-Невской церкви. Послѣ чего епархіальный миссіонеръ предложилъ всему собравшемуся на бесѣду народу спѣть еще общую для всѣхъ христіанъ молитву, которой научилъ насъ Самъ Го-

*) Здѣсь Тимохинъ намекаетъ на печальный инцидентъ, имѣвшій мѣсто 1 октября во время крестнаго хода вокругъ собора. На сдѣланное діакономъ замѣчаніе челоуѣку, демонстративно стоявшему во время крестнаго хода въ шапкѣ, сей безумецъ отвѣтилъ діакону ударомъ по щекѣ. Полиціи едва удалось удержать народъ отъ самосуда.

сподь Нашъ Иисусъ Христосъ. Дружно и одушевленно запѣли собравшіеся молитву Господню— „Отче Нашъ“. Даже сектанты были увлечены общимъ одушевленіемъ и поддѣвали православнымъ. Въ залѣ было душно. Народа собралось весьма много. Довольно большой залъ училища не вмѣщаль всѣхъ желавшихъ послушать бесѣду, были заняты не только всѣ мѣста для сидѣнія, но и проходы, и окна и даже корридоръ. Для миссіонера на небольшомъ возвышеніи въ концѣ зала была поставлена каеэдра, а для сектантовъ съ боку каеэдры столъ и стулья, которые къ началу бесѣды заняли два сектанта—матросы: Харлампій Печерскій, принадлежащій къ общинѣ евангелическихъ христіанъ, и Іосифъ Пѣтуховъ, по религіознымъ убѣжденіямъ субботникъ. Печерскій состоитъ проповѣдникомъ мѣстной общины и готовится, по его словамъ, черезъ годъ, по окончаніи военной службы, заняться у себя на родинѣ миссіонерской дѣятельностью. Оба матроса выразили желаніе выступить на предстоящей бесѣдѣ въ роли оппонентовъ миссіонера.

По окончаніи пѣнія молитвы Господней, миссіонеръ приступилъ къ изложенію православнаго ученія объ истинномъ священствѣ въ Церкви Христовой. Не смотря на спеціальность вопроса и на продолжительность (около 40 минутъ) рѣчи, аудитория выслушала ее съ большимъ вниманіемъ. Въ заключеніе миссіонеръ предложилъ сектантамъ отвѣтить на слѣдующіе два вопроса: 1) „Имѣетъ ли мѣстная сектантская община апостольское устройство, т. е., три степени священства—епископскую, пресвитерскую и діаконскую? и 2) если имѣетъ,—то отъ какого апостола оно ведетъ свое начало и чрезъ какихъ епископовъ въ общинѣ передается даръ священства. Объявили небольшой перерывъ, во время котораго хоромъ было спѣто нѣсколько молитвъ: Богородице Дѣво, Подъ твою милость, Нынѣ отпущаеши и проч.

Во время перерыва сектантъ Печерскій обратился къ миссіонерамъ съ требованіемъ, чтобы ему было предоставлено право говорить съ миссіонерскаго мѣста, т. е. съ каѳедры.

— „Что вы меня поставили гдѣ-то съ боку, за столомъ? Сами стоите на возвышеніи... предъ вами вся публика, какъ на лодонѣ, а меня никто не будетъ видѣть... Я желаю тоже говорить съ каѳедры... Теперь передъ закономъ всѣ равны!..

Послѣ переговоровъ съ миссіонеромъ сектантъ согласился уступить ему переднее мѣсто каѳедры, а самому стать сбоку, но „непремѣнно на возвышеніи, чтобы меня могли всѣ видѣть.“ Это требованіе несомнѣнно является результатомъ новаго закона о свободѣ совѣсти. Ничего подобнаго прежде не бывало. Сектанты всегда довольствовались тѣмъ, что имъ на бесѣдѣ отводили переднее мѣсто среди народа. Теперь же они чувствуютъ себя совершенно въ равныхъ условіяхъ съ православными проповѣдниками и требуютъ мѣста за каѳедрой!..

Послѣ перерыва слово было предоставлено Печерскому. Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію своего ученія по разсматриваемому вопросу, сектантъ предъявилъ новое требованіе: онъ заявилъ, что желаетъ предъ началомъ своей рѣчи помолиться Богу. Это требованіе энергично стали поддерживать нѣкоторые изъ присутствовавшихъ слушателей, какъ оказалось потомъ, единомышленниковъ Печерскаго по вѣрѣ. Самъ же Печерскій объявилъ, что онъ только подъ этимъ условіемъ и согласенъ бесѣдовать. Когда миссіонеръ сталъ выяснять неудобоисполнимость подобнаго требованія, со стороны сектантовъ, изъ публики раздались отдѣльные голоса: „Что вы стѣсняете свободу чело-вѣка? Зачѣмъ воспрещаете ему молиться? Развѣ молитва худое дѣло? Не препятствуйте ему—пусть молится!“. Миссіонеръ на это возразилъ, что онъ и не думаетъ стѣснять чью бы то ни было со-

вѣсть, если же противится желанію сектанта произнести „сердечную молитву“, то дѣлаетъ это единственно потому, что не видитъ въ этомъ требованіи никакого разумнаго основанія. Въ самомъ дѣлѣ. Вѣдь мы собрались сюда не для богомоленія, а для разсмотрѣнія пререкаемаго сектантами вопроса вѣры. Но, понятно, такъ какъ дѣло это весьма серьезное и важное для нашего спасенія, то въ началѣ бесѣды и было испрошено у всеблагото Бога и благословеніе и помощь. Мы всѣ, въ томъ числѣ и сектанты, молились. При томъ молились не отъ своего ума выдуманной молитвой, ибо, по слову Апостола, мы и не знаемъ о чемъ слѣдуетъ намъ просить Бога (Рим. 8, 26), а высочайшимъ образцомъ молитвы, преподанной людямъ Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Неужели г. Печерскій, такъ настаивающій на разрѣшеніи ему еще помолиться своей „сердечной молитвой“ думаетъ, что онъ сумѣетъ лучше изобразить и передать въ ней свои мысли, чувства и желанія, чѣмъ онѣ выражены Самимъ Іисусомъ Христомъ въ молитвѣ Господней, которой мы и начали свсю бесѣду? Вотъ по этимъ соображеніямъ, закончилъ миссіонеръ, мнѣ и кажется излишней еще какая то новая, сердечная молитва. Я не воспрещаю Печерскому молиться, но думаю и въ этомъ глубоко убѣжденъ, что молитва эта будетъ не для Бога, а для людей. Для человѣка вѣрующаго послѣ молитвы Господней, приступая къ бесѣдѣ, достаточно сказать въ глубинѣ своего сердца: „Господи помоги!“. А то ни съ того ни съ сего станетъ вдругъ человѣкъ предъ такимъ многочленнымъ собраніемъ произносить громкія фразы!.. И для чего? Чтобы показать какъ сектанты умѣютъ молиться? Скажите по совѣсти, развѣ это будетъ молитва? Христосъ Спаситель училъ насъ: *„Когда молишься, не будь какъ лицемеры, которые любятъ... молиться, чтобы показаться предъ людьми... Ты же когда молишься войди въ комнату твою и,*

затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, Который въ тайнѣ; и Отецъ твой, видящій тайное, воздастъ тебѣ явно. (Мѣ. 6, 5—6). А вы какъ разъ именно и хотите молиться предъ людьми?! Не для того ли, чтобы они васъ похвалили?! При томъ же молитва ваша можетъ затянуться на цѣлый часъ и даже больше. Когда же мы будемъ бесѣдовать?

Печерскій видимо былъ смущенъ и сталъ увѣрять, что молитва его будетъ коротка, не больше 2—3 минутъ. „Тогда молитесь“,—сказалъ миссіонеръ.

—„Прошу всѣхъ встать и помолиться“! обратился Печерскій къ народу. Миссіонеръ объяснилъ сектанту, что съ подобнымъ приглашеніемъ онъ можетъ обращаться только лишь къ своимъ братьямъ по упованію, такъ какъ православные не могутъ и не должны, по заповѣди апостола и по постановленію Церкви, принимать участія въ молитвѣ сектантовъ.

„Вы отдѣлились отъ Церкви, сказалъ миссіонеръ, считая Православіе заблужденіемъ. И для всѣхъ насъ вы, Печерскій, какъ не покорный сынъ Церкви уподобились невѣрному язычнику, или мытарю (Мѣ. 18, 17). Какое же можетъ быть у насъ съ вами общеніе въ молитвѣ? *Какое общеніе у вѣрнаго съ невѣрнымъ*, спрашиваетъ апостолъ. *Что общаго у свѣта со тьмою*. (2 Кор. 6. 14—15). Молитесь, если вамъ угодно сами, а мы только послушаемъ, что вы будете говорить; но молиться съ вами не станемъ.

Нѣкоторые изъ православныхъ поддержали миссіонера заявленіемъ, что они не желаютъ молиться съ сектантомъ. „Ну хорошо, сказалъ сектантъ, я помолюсь только съ присутствующими здѣсь братьями! И сталъ произносить свою „сердечную молитву“. Молился однако Печерскій, какъ намъ показалось, безъ всякаго участія сердца, одними устами, чѣмъ ясно обнаружилъ, что молился не для Бога, а для людей. Молитва была коротка и

состояла изъ двухъ частей: изъ обычнаго у сектантовъ благодаренія за спасеніе молящагося и просьбы „просвѣтитъ свѣтомъ Христова ученія и сихъ (т. е. православныхъ во главѣ съ миссіонеромъ) заблудшихъ и не знающихъ еще Тебя, Господи! По общему мнѣнію молитва не произвела на слушателей никакого впечатлѣнія... На „аминь“, сказанное сектантомъ въ концѣ молитвы, изъ разныхъ концовъ зала послышалось отвѣтное „аминь“, чѣмъ невольно сектанты и выдали свое присутствіе на бесѣдѣ. Оказалось, что, не смотря на оффиціальнй отказъ отъ участія въ собесѣдованіи, сектантовъ все таки явилось въ залъ довольно порядочное количество.

— „А теперь, обратился сектантъ къ слушателямъ, прошу, товарищи, вашего вниманія; а васъ, г. миссіонеръ прошу не перебивать меня. Я желаю говорить такъ-же пространно, какъ и вы; а вы бесѣдовали, по моимъ наблюденіямъ, около сорока минутъ“.

Я согласился терпѣливо выслушать сектанта, если только онъ будетъ отвѣчать на поставленный ему вопросъ.

Свою рѣчь Печерскій началъ съ заявленія, что никакихъ возраженій онъ дѣлать не будетъ, такъ какъ вся рѣчь миссіонера, отъ начала и до конца была согласна съ словомъ Божиимъ. При томъ же обсуждать поставленный вопросъ онъ находить неудобнымъ еще и потому, что ему пришлосьбы въ этомъ случаѣ коснуться такихъ сторонъ жизни священства, указаніе на которыя можетъ вызвать большое неудовольствіе, какъ въ самомъ духовенствѣ, такъ и вообще у православныхъ. „Поэтому я считаю, сказалъ Печерскій, болѣе полезнымъ побесѣдовать о спасеніи вообще.

По истеченіи десяти минутъ, миссіонеръ обратилъ вниманіе сектанта, что онъ до сихъ поръ говорилъ о личной святости и ни однимъ словомъ не коснулся поставленныхъ на обсужденіе воп-

росовъ. Не смотря однако на данное обѣщаніе перейти къ дѣлу, Печерскій еще въ теченіе десяти минутъ говорилъ на прежнюю тему. Миссіонеръ опять напомнилъ ему вопросъ и указалъ на непроизводительную трату времени. Тогда Печерскій заговорилъ о важности добрыхъ дѣлъ и христіанскаго благочестія, а потомъ сдѣлалъ изъ сказаннаго такой выводъ, что для „вѣрующихъ“, живущихъ по Евангелію, Самъ Господь—Пастырь, и они ни въ чемъ не имѣютъ нужды, такъ какъ Пастырь Самъ пасетъ такихъ овецъ на прекрасныхъ пажитяхъ и водигъ ихъ къ водамъ тихимъ. Свою мысль Печерскій подтвердилъ выдержкой изъ двадцать второго псалма: Господь Пастырь мой и д. (Пс. 22 1—5). По прошествіи новыхъ десяти минутъ я опять обратилъ вниманіе своего собесѣдника, что онъ уже въ теченіе получаса ведетъ общія разсужденія, а на вопросъ—есть ли у сектантовъ законное рукоположеніе и три степени священства, до сихъ поръ ничего не отвѣтилъ.

Въ это время со стороны слушателей стали раздаваться нетерпѣливые голоса, требовавшіе отъ сектанта прекращенія пустословія...

— „Отвѣчайте на вопросъ—есть ли у васъ пастыри? Что вы ходите вокругъ и около, а не говорите дѣло“? и т. д.

Эти требованія со стороны слушателей, очевидно, произвели весьма неблагоприятное впечатлѣніе на Печерскаго. Онъ понялъ, что симпатіи народа не на его сторонѣ, и сталъ успокаивать публику, обѣщая сейчасъ же перейти прямо къ вопросу...

— „Видите, товарищи, сказалъ сектантъ, вы меня вынуждаете говорить о томъ, о чемъ я лучше хотѣлъ бы молчать. Пастыри православные уже отмѣнены за свою незаконную жизнь“. Слушатели стали выражать неудовольствіе по поводу сказаннаго. Сектантъ, возвысивъ голосъ, продолжалъ:

— „Молчите, молчите! Не перебивайте меня... Да, да, ваши пастыри уже отмѣнены. Вотъ въ 34 г. пророка Іезекиіля прямо говорится, что ихъ не нужно, такъ какъ они пасли самихъ себя. Ёли тукъ и волной одѣвались... Слабыхъ не укрѣпляли и больной овцы не врачевали, и пораненной не перевязали, и угнанной не возвращали, и потерянной не искали, а правили ими съ насиліемъ и жестокостью. И разсѣялись овцы... и блуждаютъ по всѣмъ горамъ... Но за то пастыри выслушайте слово Господне!.. „Взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ и не дамъ имъ болѣе пасти овецъ.. И не будутъ болѣе пастыри пасти“...

— „Да что вы вычитываете изъ пророка! крикнулъ кто-то изъ толпы. Развѣ это говорится о православныхъ пастыряхъ? Что вы морочите людямъ голову? Вѣдь это все относится къ еврейскимъ священникамъ“...

Сектанту весьма не понравилось это замѣчаніе ревнителя изъ православныхъ и онъ сердитымъ тономъ сказалъ:

— „Что вы понимаете? Лучше молчите и слушайте. Слово Божіе не всякій можетъ толковать, а только кому открыто“...

Я остановилъ сектанта замѣчаніемъ, что къ слушателямъ нельзя относиться съ такимъ высокомеріемъ. Это для нихъ оскорбительно и можетъ вызвать неудовольствіе.

— „Да и по существу ваше мнѣніе, Печерскій, неправильно. Неужели вы и въ самомъ дѣлѣ думаете, что среди православныхъ такъ-таки никто и не понимаетъ Свящ. Писанія? А я вотъ, представьте себѣ, на основаніи сдѣланнаго вами сейчасъ совершенно правильнаго возраженія, увѣренъ, что среди присутствующихъ найдется весьма много такихъ, которые знаютъ и понимаютъ слово Божіе гораздо лучше и правильнѣе васъ...“

Православные дѣйствительно обидѣлись высокомеріемъ Печерскаго и стали выражать неу-

довольствіе, требуя, чтобы онъ или замолчалъ и началъ бы говорить по вопросу. Успокоивъ слушателей я предложилъ Печерскому уступить свое мѣсто другому сектанту Пѣтухову. „Можетъ быть новый собесѣдникъ, сказалъ я, будетъ откровеннѣе и дастъ намъ, наконецъ, отвѣтъ на предложенный вамъ вопросъ. Сектантъ понялъ свой промахъ и понизивъ тонъ, сталъ объяснять, что онъ съ доброю цѣлью уклонялся отъ прямого отвѣта, такъ какъ вопросъ поставленъ былъ въ такой формѣ, что отвѣтить на него нужно было да или нѣтъ; а ему хотѣлось немного поназидать народъ. Теперь-же, въ виду настойчиваго требованія онъ дастъ отвѣтъ въ короткихъ словахъ:

— „Да, пастырей для „вѣрующихъ и спасенныхъ“ со всѣмъ не нужно. Одинъ Христосъ Пастырь. Онъ и душу Свою положилъ за овецъ (Іоан. 10, 11); а всѣ прочіе уже не пастыри, а наемники (Іоан. 10, 12—13). Право учить и проповѣдывать дано всѣмъ людямъ безъ изъятія. И вотъ тому доказательства“. Далѣе сектантъ сталъ вычитывать слѣдующія мѣста Свящ. Писанія. Откр. 1, 6; 1 Петр. 2, 9; Еф. 4, 11; Евр. 13, 10 ст. Этимъ окончилъ Печерскій свои разсужденія по вопросу о священствѣ въ Церкви Христовой.

Установивъ на основаніи Свящ. Писанія истинный смыслъ всѣхъ указанныхъ сектантомъ текстовъ, я предложилъ другому сектанту Пѣтухову, не пожелаетъ ли онъ отвѣтить на поставленный въ началѣ бесѣды вопросъ о священствѣ? Но Пѣтуховъ чрезъ о. Звѣрева заявилъ, что онъ ничего не можетъ отвѣтить. Тогда я выяснилъ слушателямъ, почему Печерскій не далъ требуемаго отвѣта, а Пѣтуховъ совсѣмъ уклонился отъ бесѣды.

— „Иначе и быть не могло, сказалъ я. Сектантамъ предстояло сознаться, что Христова священства, ведущаго свое начало чрезъ законное епископское рукоположеніе отъ самихъ апостоловъ, какое существуетъ въ Православной Церкви,

у нихъ нѣтъ. Полупризнаніе въ этомъ Печерскій невольно и сдѣлалъ уже, когда въ началѣ бесѣды заявилъ, что возраженій никакихъ онъ дѣлать не будетъ, такъ какъ миссіонеромъ сказано все въ согласіи съ Словомъ Божиємъ.

Далѣе я показалъ, что у сектантовъ при всемъ ихъ желаніи и не можетъ быть законнопоставленныхъ пастырей. Община ихъ, появившись недавно, около пятидесяти лѣтъ тому назадъ, разорвала связь съ Церковью апостольской (Православной) и не имѣетъ рукоположенныхъ епископовъ, такъ какъ основателями ея были простолюдины (1 Кор. 14, 16), не имѣвшіе сами дара священства. Изъ слова же Божія видно, что сама община никогда не имѣла право не только рукополагать епископа или пресвитера, но даже и діакона. Уяснивъ, затѣмъ, подробно слушателямъ, насколько губительно уклоненіе отъ Церкви и отрицаніе законно рукоположенныхъ пастырей, я въ заключеніе своей рѣчи обратился къ православнымъ со словомъ увѣщанія жить благочестиво въ послушаніи пастырямъ и не увлекаться всякимъ вѣтромъ лжеученій по лукавству чловѣковъ, по хитрому искусству обольщеній...

Уходя съ бесѣды, слушатели горячо благодарили православныхъ проповѣдниковъ за ихъ трудъ и назиданіе.

Свящ. Н. Бортовскій.

Двѣ публичныя бесѣды въ г. Севастополѣ..

(Изъ дневника епархіальнаго миссіонера).

Бесѣда вторая.

Вторая бесѣда съ Севастопольскими сектантами была назначена на 11 октября, въ 6 часовъ вечера, на Корабельной сторонѣ города. За отсутствіемъ подходящаго помѣщенія собесѣдованіе пришлось открыть въ мѣстномъ приходскомъ Александро-Невскомъ храмѣ. Слушателей собралось такъ много, что огромный верхній храмъ едва вмѣщалъ всѣхъ желавшихъ послушать собесѣдованіе. Около солеи стояла такая густая толпа народа, что мнѣ съ большимъ трудомъ удалось пробраться къ алтарю. Въ шесть часовъ вечера, пѣніемъ молитвы Господней открылось собесѣдованіе. Еще утромъ одиннадцатаго намъ стало извѣ-

стно, что сектанты на бесѣду не прійдутъ, такъ какъ у нихъ въ этотъ же часъ было назначено (быть можетъ и намѣренно) торжественное собраніе на Большой Морской, гдѣ долженъ выступить какой-то, будто пріѣзжій изъ Петербурга, „знаменитый проповѣдникъ“, фамилію котораго, однако, сектанты почему-то скрывали. Тѣмъ не менѣе къ началу бесѣды явился нашъ прежній собесѣдникъ матросъ Печерскій и выразилъ желаніе „проповѣдывать и сегодня“. Хотя при этомъ не преминулъ заявить, что на бесѣду онъ пришелъ только потому, что не хочетъ быть ослушникомъ власти, пославшей его сюда.

По окончаніи молитвы, пропѣтой одушевленно всѣми слушателями, мѣстный окружной миссіонеръ, о. Николай Звѣревъ началъ излагать православное ученіе. Но не прошло и трехъ минутъ, какъ вдругъ изъ двухъ разныхъ концовъ храма раздались отдѣльные голоса:

— „Просимъ батюшку на средину!“

Я выразилъ недоумѣніе, чѣмъ вызывается такое странное требованіе. Намъ объяснили, что на срединѣ и въ концѣ храма плохо слышно проповѣдника...

— „Но это зависитъ не отъ того, что проповѣдникъ стоитъ не на срединѣ, возразилъ я; а отъ шума, заглушающаго голосъ проповѣдника. Если вы будете стоять покойно, въ заднихъ рядахъ прекратится хожденіе по храму и будете наблюдать, чтобы дѣти не разговаривали, то я увѣренъ, что проповѣдника будетъ слышно во всѣхъ углахъ“.

Въ отвѣтъ на это опять раздались голоса:

— „Просимъ батюшку на средину!“

Послѣ непродолжительныхъ переговоровъ все таки удалось установить относительное спокойствіе, и о. Николай сталъ продолжать свою рѣчь. Но не прошло 5—7 минутъ, какъ шумъ въ церкви сталъ усиливаться. Мнѣ и другимъ удалось замѣтить, какъ отдѣльныя личности переходили съ

мѣста на мѣсто и о чемъ-то оживленно толковали народу. Потомъ опять раздался крикъ изъ многихъ мѣстъ храма:

— „ Просимъ батюшу на средину! Намъ ничего не слышно. Такъ поступать несправедливо. Нужно, чтобы всѣмъ одинаково было слышно, а не однимъ переднимъ!“

Я сталъ урезонивать недовольныхъ, объясняя имъ, что если проповѣдникъ станетъ по срединѣ храма, то отъ этого не только не улучшится положеніе, а, наоборотъ, еще больше ухудшится, такъ какъ теперь проповѣдникъ стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, и всѣ звуки его голоса идутъ надъ головами слушателей, а когда онъ пойдетъ на средину и будетъ говорить окруженный густою толпою, то всѣ звуки будутъ поглощаться массой и рѣчь его будетъ слышна только ближайшимъ. Затѣмъ я обратилъ вниманіе народа на такое странное явленіе, что слова говорившихъ изъ разныхъ мѣстъ храма къ намъ долетали ясно и отчетливо, а рѣчь проповѣдника, стоявшаго на возвышеніи т. е. въ гораздо лучшихъ акустическихъ условіяхъ почему то была не слышна. Но толпа, собственно нѣсколько голосовъ, раздававшихся въ разныхъ частяхъ храма, настоятельно требовала проповѣдника на средину. Что было дѣлать? Оставаясь непреклонными въ рѣшеніи говорить съ амвона, мы могли только еще больше возбудить толпу и лишить проповѣдника послѣдней возможности довести свою рѣчь до конца. Ясно было, что въ храмъ явились личности съ опредѣленной цѣлью: или сорвать бесѣду, или вызвать возмущеніе, устроить непріятный инцидентъ. Посовѣтовавшись между собою, мы рѣшили пойти на уступку, и о. Николай, захвативъ аналой и библію, отправился на средину храма. Какъ и слѣдовало ожидать, положеніе дѣла отъ этого нисколько не улучшилось. По краямъ храма голосъ проповѣдника былъ слышенъ значительно хуже, а шумъ, производимый отдѣльными личностями, не только не

прекратился, а еще болѣе сталъ усиливаться; такъ что къ концу рѣчи о. Николая, по крайней мѣрѣ намъ, стоявшимъ на солеѣ, почти ничего не было слышно. Закончивъ изложеніе православнаго ученія, о. Николай поставилъ на обсужденіе слѣдующій вопросъ: какимъ образомъ совершается освященіе сектантовъ, не имѣющихъ ни законно поставленныхъ пастырей, ни благодатныхъ таинствъ?“

Объявленъ перерывъ. Вслѣдствіе сильнаго напряженія голоса о. Николай чувствовалъ большую усталость и просилъ меня взять на себя полемическую часть бесѣды. Пѣвчіе въ это время пѣли воскресные ирмосы. Минуть черезъ пять я объявилъ, что слово предоставляется сектанту Печерскому. И я и сектантъ стояли на солеѣ. Но прежде чѣмъ Печерскій успѣлъ сказать хотя одно слово, изъ среды слушателей опять раздались настойчивые голоса:

— „Просимъ товарища на средину! Поставить для оратора трибуну! Давайте сюда столъ! Несите скамейку!“ и т. п.

Дѣлать было нечего; взялъ я библію, огарокъ свѣчи и вмѣстѣ съ Печерскимъ отправился на средину храма. Въ это время чья-то заботливая и услужливая рука подняла и передала надъ головами слушателей небольшую двухстороннюю лѣсенку съ небольшою площадкой на верху, которую обычно употребляютъ для зажиганія лампадъ. Лѣсенка должна была служить для оратора „трибуной“. Но стоять на этой пресловутой трибунѣ, среди движущейся, подобно морской волнѣ, толпы было крайне опасно и сопряжено съ рискомъ въ любой моментъ свалиться. Затрудненіе осложнялось еще тѣмъ, что нужно было одной рукой приискивать мѣста Свящ. Писанія, а въ другой—держатъ библію и огарокъ восковой свѣчи, тускло освѣщавшей книгу и окружавшую насъ тѣснымъ кольцомъ массу народа. Духота была невыносимая. Потъ катился градомъ. На каждомъ изъ насъ, думаю, не было сухого рубца. Первымъ полѣзъ на

импровизованную трибуну я. Повторивъ кратко содержаніе рѣчи о. Николая Звѣрева и сдѣланные имъ выводы, я напомнилъ слушателямъ и моему собесѣднику поставленный миссіонеромъ вопросъ. Взобравшись послѣ меня на лѣсенку, матросъ Печерскій прежде всего выразилъ радость и удовольствіе, что ему привелось проповѣдывать въ такомъ многочисленномъ собраніи, гдѣ несомнѣнно среди народа есть много людей, не только никогда не слышавшихъ „настоящей“ проповѣди о спасеніи, но и такихъ, которые отрицаютъ и самое спасеніе и даже Бога. Затѣмъ онъ заявилъ, что подобно господину Николаю, и онъ будетъ проповѣдывать не меньше тридцати минутъ. А такъ какъ Печерскій находить бесполезнымъ и лишнимъ обсуждать поставленный вопросъ, потому что это обсужданіе несомнѣнно приведетъ къ спору, а споры только раздражаютъ, то онъ и считаетъ своимъ священнымъ долгомъ эти полчаса употребить для назиданія слушателей.

— „Согласны ли вы, товарищи, обратился неожиданно сектантъ къ толпѣ, слушать мою проповѣдь о спасеніи?“

Такой чисто митинговый приѣмъ далъ соответствующій и результатъ. Толпа загудѣла:

— „Согласны! Проповѣдуй!! Говори, товарищъ!“ и т. п.

Я запротестовалъ. Когда немного поуспокоились, взобравшись на лѣсенку, я сказалъ:

— „Съ такой постановкой дѣла, дорогие братья, я не могу согласиться. Тутъ очевидное недоразумѣніе. Вѣдь мы пригласили сектанта совершенно не для того, чтобы выслушивать его поученія. Намъ, православнымъ, сектантскихъ проповѣдей не нужно. Мы ихъ слушать не желаемъ!..“

Но въ это время изъ толпы раздался голосъ;

— „Мы желаемъ слушать проповѣдь сектанта! Пусть говоритъ!“

— „Господа! возразилъ я на это. Если среди васъ оказались люди, которые интересуются сек-

тантской проповѣдью, то это любопытство легко удовлетворить. У Севастопольскихъ сектантовъ имѣется три молитвенныхъ дома: у балтистовъ, евангелистовъ и субботниковъ. Еженедѣльно тамъ происходятъ отъ двухъ до трехъ разъ собранія. Желающіе послушать сектантскую проповѣдь отправляйтесь въ любое изъ этихъ сборищъ, и ваше любопытство получитъ полное удовлетвореніе. Даже скажу больше. Ваше любопытство можно удовлетворить сегодня-же. Сейчасъ, какъ миѣ извѣстно, на Большой Морской, въ домѣ № 37, происходитъ собраніе сектантовъ, гдѣ проповѣдуетъ какой-то пріѣзжій ораторъ. Отправляйтесь туда и слушайте сектантскія проповѣди сколько вашей душѣ угодно. Наше-же собраніе имѣетъ совершенно другую цѣль, иное назначеніе... Мы пригласили Печерскаго не для того, чтобы выслушивать его поученія, а на судъ слова Божія. Онъ долженъ оправдать свое уклоненіе отъ православной Церкви. Онъ долженъ показать намъ, что упованіе его не тщетно, что святость, о которой онъ такъ много распространялся на прошлой бесѣдѣ, настоящая, неподдѣльная и что онъ дѣйствительно спасенъ и идетъ по пути къ Царствію Небесному. Вопросъ, видите, дорогіе братья, поставленъ на обсужденіе чрезвычайно важный, касающійся жизни или смерти, спасенія или гибели человѣка. Какъ-же можно уклоняться отъ такого вопроса? Нѣтъ, пусть Печерскій сейчасъ же отъ слова Божія оправдаетъ свое отдѣленіе отъ Церкви и покажетъ намъ, какъ могутъ сектанты безъ законно поставленныхъ пастырей и благодатныхъ таинствъ достигнуть святости и спасенія? Вотъ о чемъ, г. Печерскій, просимъ васъ говорить!"

— „Просимъ, просимъ говорить объ этомъ“, — вашумѣла толпа.

— „Видите, сказалъ я сектанту, васъ просятъ всѣ, чтобы вы не уклонялись отъ вопроса, а отнѣтили на него,

Въ это время кто-то изъ толпы крикнулъ:

— „Пусть говорить о чемъ хочетъ, только пусть говорить безъ помѣхи!“

Но это заявленіе не встрѣтило поддержки и на него не обратилъ вниманія даже сектантъ. Вобразившись на лѣсенку, онъ обратился къ слушателямъ съ такимъ заявленіемъ:

— „Хотя я уже и высказалъ свой взглядъ на обсужденіе вопроса, но въ виду общаго желанія я согласенъ дать миссіонеру разъясненіе на предложенный имъ вопросъ. Впрочемъ, сдѣлаю это только въ томъ случаѣ, если г. миссіонеръ отвѣтитъ сначала на мои два вопроса, хотя, товарищи, я убѣжденъ и заранее объявляю что православный миссіонеръ отвѣта не дастъ. Да и гдѣ ему отвѣтить? Человѣкъ онъ плотской, помышляетъ лишь о земномъ, а вопросъ, который я предложу, великая премудрость и тайна силы Божіей. Эта тайна открыта только немногимъ—избраннымъ и спасеннымъ. А вашъ миссіонеръ такъ далекъ отъ спасенія, какъ небо отъ земли. Онъ и самъ погибаетъ и другихъ тянетъ въ погибель. Онъ ничего не знаетъ и не понимаетъ!.. Его дѣло—извращать слово Божіе!.. Такъ вотъ, опомнися вдругъ сектантъ, я соглашаюсь отвѣчать на поставленный мнѣ вопросъ только въ томъ случаѣ, если миссіонеръ предварительно отвѣтитъ на мой вопросъ!.. Согласны вы, товарищи, чтобы я задалъ миссіонеру вопросъ?“

— „Согласны! согласны!“ загудѣла толпа.

— „Успокойтесь и молчите, я сейчасъ задамъ вопросъ“.

Мгновенно все смолкло. Толпа съ напряженнымъ вниманіемъ придвинулась къ намъ еще ближе и нетерпѣливо ждала,—какой такой „неразрѣшимый“ вопросъ сектантъ предложитъ миссіонеру. Среди глубокой тишины Печерскій вкрадчивымъ голосомъ опять заговорилъ.

— „Я спрашиваю миссіонера... (небольшая пауза), какъ имя Господа Нашего Іисуса Христа?..

Нужно было видѣть, какое недоумѣніе и разочарованіе появилось на лицахъ слушателей. Одинъ мигъ и въ толпѣ, во многихъ мѣстахъ, раздался веселый смѣхъ. Особенно усердствовали дѣти. Кто-то крикнулъ: „вотъ дуракъ!“

Дѣтскіе голоса сквозь смѣхъ отвѣчали сектанту.

— „Что же тутъ мудренаго? Имя Ему—Иисусъ. Другіе—„Спаситель!“ Иные—„Христосъ!“ ит.д.

Сектантъ, очевидно, ожидалъ другого эффекта и обиженнымъ тономъ сказалъ:

— „Что-жъ вы смѣетесь? Я спрашиваю серьезно, а вы смѣетесь?“

— „Вы удивляетесь, что вашъ вопросъ встрѣтили смѣхомъ,—сказалъя Печерскому. Что-жъ тутъ удивительнаго? Я больше изумился бы, если бы къ вашему вопросу отнеслись иначе. Въ самомъ дѣлѣ. Развѣ можно такъ легкомысленно поступать въ такомъ важномъ и серьезномъ дѣлѣ, какъ бесѣда о спасеніи. Между тѣмъ посмотрите что вышло? Наша бесѣда, благодаря вашему странному и неумѣстному вопросу, превратилась въ какую то балаганную комедію, которая въ слушателяхъ возбуждаетъ смѣхъ и игривыя замѣчанія. Скажу вамъ откровенно: я лично до глубины души возмущенъ вашимъ поступкомъ...“

Вамъ же, братіе, я долженъ замѣтить: вы вѣроятно забыли, гдѣ находитесь и зачѣмъ вы сюда пришли. Я вижу съ самого начала бесѣды, что нѣкоторые изъ васъ на наше религіозное собраніе смотрятъ, какъ на обыкновенный митингъ. Но это глубокое заблужденіе. Иное дѣло быть на митингѣ, гдѣ нибудь на площади, и слушать свѣтскаго оратора, разсуждающаго по какому нибудь злободневному политическому вопросу. Но совсѣмъ другое дѣло присутствовать на религіозной бесѣдѣ. Тамъ на митингѣ, всѣ равны. И вы можете въ такой или иной формѣ выражать свое одобреніе, или порицаніе оратору, рукоплескать ему, или лишить его совсѣмъ права слова. Но иное дѣло быть въ храмѣ, на религіозномъ собесѣдованіи, слышать

и видѣть предъ собою пастыря церкви, говоряща во имя Отца и Сына и Св. Духа. Здѣсь не можетъ и не должно быть никакихъ внѣшнихъ выраженій одобренія или порицанія. Здѣсь нужно только слушать и назидаться. Не забывайте, что это домъ Божій, что Самъ Христосъ съ великою ревностію оберегалъ его святость и никому не позволялъ относиться храму съ пренебреженіемъ... Не забудьте и грозныхъ словъ пророка: *проклятъ всякъ, кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно* (Іер. 48, 10). Конечно, главная вина падаетъ на брата Печерскаго, который, очевидно, вмѣстѣ съ другими, считая наше собраніе за обыкновенный митингъ, не разъ обращался къ „товарищамъ“ за одобреніемъ и наконецъ довелъ слушателей до смѣха, но все таки и вы не безотвѣтны, вы, какъ православные, должны помнить, что вы въ святомъ храмѣ!..

Что касается предложеннаго мнѣ сектантомъ „неразрѣшимаго“, по его словамъ, вопроса, то я, право, въ большомъ недоумѣніи: зачѣмъ г. Печерскому собственно понадобилось прибѣгать къ такому странному приему? И я невольно прихожу къ тому убѣжденію, что самый вопросъ имѣетъ второстепенное значеніе, а суть вся въ предисловіи къ нему, въ которомъ Печерскій такъ усердно старался убѣдить слушателей, что миссіонеръ—это погибающій невѣжда, и что его, какъ лишеннаго мудрости и силы Божіей, слушать не слѣдуетъ. Въ самомъ дѣлѣ. Что мудреннаго въ этомъ вопросѣ? Онъ настолько простъ, что правильный отвѣтъ на него можетъ дать не только миссіонеръ, но даже и всякій школьникъ.

— „Скажи, голубчикъ, обратился я затѣмъ къ одному изъ стоявшихъ вблизи „трибуны“ мальчиковъ, какъ имя нашего Спасителя?

— „Іисусъ!“ слышались съ разныхъ сторонъ дѣтскіе голоса.

— „Что вы спрашиваете дѣтей? Вы сами отвѣчайте“!..

— „Я спрашиваю дѣтей для того, чтобы показать, насколько въ самомъ дѣлѣ простъ и разрѣшимъ вашъ вопросъ. И отвѣтъ, который вы сейчасъ слышали изъ дѣтскихъ устъ, совершенно правиленъ. А если желаете въ этомъ убѣдиться, слушайте, я прочитаю то же самое изъ Евангелія. *Иосифъ, мужъ Маріи, будучи праведенъ и не желая огласить Ее, хотѣлъ тайно отпустить Ее. Но когда онъ помыслилъ это,—се, Ангелъ Господень явился ему во снѣ и сказалъ: Иосифъ, сынъ Давидовъ, не бойся принять Марію, жену твою; ибо родившееся въ Ней есть отъ Духа Святаго; родитъ же Сына, и наречешь Ему имя: Иисусъ; ибо Онъ спасетъ людей Своихъ отъ грѣхъ ихъ* (Мѣ. 1, 19—21). Вы спрашиваете, какъ имя Спасителя? Не я и не дѣти, а слово Божіе вамъ отвѣчаетъ. *Имя Ему Иисусъ*. Вотъ вамъ и отвѣтъ мой!“

— „Успокойтесь, успокойтесь, товарищи! закричалъ сектантъ, вскочивъ торжествуя на лѣсенку. Помните, дорогіе, я вамъ заранѣе объявилъ, что миссіонеръ ничего не отвѣтитъ на мой вопросъ, такъ оно и случилось. Вы сами слышали и убѣдились, что онъ ничего не отвѣтилъ!... Онъ не знаетъ, какъ имя Спасителя!“

Замѣтивъ на лицахъ слушателей недоумѣніе и желаніе возражать, Печерскій торопливо прибавилъ:

— „Успокойтесь! Я сейчасъ скажу, и вы сами убѣдитесь, что миссіонеръ ничего не отвѣтилъ“...

Въ церкви опять воцарилась необыкновенная тишина. Съ любопытствомъ и недоумѣніемъ смотрѣли слушатели на сектанта, который, стоя на лѣсенкѣ, рылся въ своемъ карманномъ евангелійцѣ. Затѣмъ Печерскій, обведя торжествующимъ, побѣдоноснымъ взглядомъ окружающую насъ массу народа и повторивъ еще разъ: „успокойтесь товарищи“ хотя всѣ стояли покойно и молчаливо, зачиталъ медленно, съ разстановкой, отчеканивая громкимъ голосомъ каждое слово: *Онъ, т. е. Иисусъ Христосъ, былъ облеченъ въ одежду, обильную кровью Имя Ему...* Тутъ сектантъ на мгновеніе замолкъ

и бросилъ на меня уничтожающій взглядъ. Потомъ еще громче прежняго зачиталъ: *Имя Ему — Слово Божіе* (Откр. 19, 13 ст.).

— „Видите, товарищи, какъ Имя Спасителя, а миссіонеръ не знаетъ и ничего не сказалъ!“

Глубокое разочарованіе появилось на лицахъ слушателей. Послышался ропотъ и недовольство...

— „Зачѣмъ вся эта комедія? Что за вопросы?“

— „Гора родила мышъ!“ кинулъ кто-то фразой сосѣду.

Но въ это время въ разныхъ концахъ храма раздались громкіе голоса:

— „Вѣрно! Сектантъ говоритъ правильно! Вѣрно! Онъ правъ!“ и т. п.

— „Я вполне раздѣляю мнѣніе, заговорилъ я покойно, тѣхъ немногихъ лицъ, которые крикнули сейчасъ: „Вѣрно! Сектантъ сказалъ правильно!“ Дѣйствительно, отвѣтъ Печерскаго, равно какъ и мой отвѣтъ, совершенно правиленъ. Имя Спасителя—„Иисусъ“ и „Слово Божіе“ это вѣрно! Но почему сектантъ утверждаетъ, будто мой отвѣтъ неправильный и значить противорѣчить его отвѣту, вотъ этого я уже никакъ не пойму. Вы видѣли, что и мой отвѣтъ—„Имя Ему—Иисусъ“ и сектантскій—„Имя Ему—Слово Божіе“—взяты изъ одного и того же источника т. е. изъ Свящ. Писанія. Возможно ли здѣсь противорѣчіе, какъ это утверждаетъ Печерскій. Вѣдь и Евангеліе Матѳея и Откровеніе ап. Іоанна—есть произведеніе одного и того же Свят. Духа. А развѣ Духъ Святой можетъ себѣ противорѣчить? Поймите, братіе, какой отсюда слѣдуетъ выводъ! Если сектантъ все таки видитъ въ моемъ отвѣтѣ противорѣчіе, то это ошибка его личныхъ понятій, а не ошибка Духа Святого!.. Да и что противорѣчиваго въ томъ, что, по Евангелію Матѳея, Спаситель имѣетъ имя—Иисусъ, а по Откровенію Іоанна—Слово Божіе? Если бы Печерскій внимательнѣе прочелъ не отдѣльную фразу—тринадцатый стихъ девятнадцатой главы, а весь разсказъ Богослова объ этомъ видѣніи, то онъ

нашелъ бы тамъ много кое чего для себя поучительнаго и, между прочимъ, узнать бы что Спаситель нашъ въ одиннадцатомъ стихѣ той же главы называется не Слово Божіе, какъ въ тринадцатомъ стихѣ, если бы такое только лишь имя было правильнымъ, а—новымъ именемъ—„Вѣрный и Истинный!“ Но быть можетъ кто нибудь поинтересуется, почему въ самомъ дѣлѣ у Спасителя много именъ? А потому, что этими разнообразными именами евангелисты желаютъ указать вѣрующимъ, такъ сказать, отънѣтъ, подчеркнуть, всѣ стороны великаго мессіанскаго служенія народу Искупителя міра“...

И далѣе я подробно выяснилъ, что означаетъ каждое изъ именъ: *Иисусъ, Христосъ, Эммануилъ, Искупитель, Вседержитель, Душъ, Истина, Животъ, Вѣрный и Слово Божіе*. Народъ спокойно и съ большимъ вниманіемъ слушалъ мои объясненія. Сектантъ съ озабоченнымъ видомъ перелистывалъ евангелійце...

— „Но зачѣмъ же понадобилось сектанту, спросилъ я въ заключеніе, предлагать этотъ странный, чтобы не сказать—коварный, вопросъ? Какое онъ имѣетъ отношеніе къ дѣлу нашего спасенія, или хотя бы къ настоящей бесѣдѣ? Никакого!.. А между тѣмъ посмотрите, къ чему онъ привелъ слушателей? Сколько произошло соблазна и грѣха; сколько имъ вызвано пререканій и споровъ! И кто же все это сдѣлалъ? Человѣкъ, который въ началѣ бесѣды прежде всего заявилъ, что онъ не желаетъ отвѣчать на вопросъ миссіонера единственно потому, чтобы избѣжать споровъ и соблазна!.. Но меня нисколько не удивляетъ этотъ пріемъ сектанта! Такъ, братіе, всегда поступаютъ люди въ томъ случаѣ, когда они не могутъ устоять предъ истиной, когда эта истина ихъ изобличаетъ въ заблужденіи. А имъ все таки хотѣлось бы сохранить въ глазахъ народа свой авторитетъ, свое достоинство!.. Такъ не разъ поступали фарисеи съ Великимъ Учителемъ Нашимъ, Господомъ

Иисусомъ Христомъ. Желая подорвать къ Нему народное довѣріе, они старались уловить Его на словахъ и нерѣдко предлагали Ему хитрые, коварные вопросы. Вспомните, напр., когда фарисеи спрашивали Господа, слѣдуетъ ли платить подать кесарю? (Лук. 20, 22). Что развѣ имъ не извѣстенъ былъ правильный отвѣтъ? Но имъ хотѣлось уловить на словахъ Спасителя. Они такъ рассуждали: если Онъ скажетъ: подать платить нужно, то народъ еврейскій, недовольный господствомъ римлянъ, возмутится противъ Иисуса Христа, и Онъ потеряетъ народное довѣріе и любовь, чего такъ страстно и добивались фарисеи. Если же Христосъ изъ угожденія народу скажетъ, что подати платить не слѣдуетъ, то въ этомъ случаѣ можно будетъ обвинить Его, въ государственной измѣнѣ и заточить въ тюрьму, т. е. и въ этомъ случаѣ избавиться отъ столь ненавистнаго имъ Назорея — Обличителя... Но Господь, какъ извѣстно, посрамилъ ихъ лукавство. „*Отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу*“. (Лук. 20, 25), сказалъ Онъ имъ въ отвѣтъ. Не съ подобной ли тайной цѣлью — унижить меня предъ вами, поставилъ „неразрѣшимымъ“ вопросомъ въ затрудненіе, и нашъ собесѣдникъ Печерскій, прежде чѣмъ объявить самый вопросъ, такъ усердно старался убѣдить васъ въ томъ, что я, какъ погибающій, лишенный божественной мудрости и разумѣнія слова Божія ни за что не смогу дать правильнаго отвѣта? Но благодать Божія устами дѣтей школьниковъ изобличила всю тщетность его надеждъ и посрамила его самого. Нѣтъ, дорогой братъ Печерскій, не хитрые вопросы нужно загадывать, а лучше покажите намъ отъ слова Божія, что вы дѣйствительно спасены; и какъ безъ пастырей и таинствъ вы достигаете святости?

Печерскій, чувствуя, что сдѣланный имъ выходъ былъ не изъ удачныхъ, ничего на мои укоры не отвѣтилъ и рѣшилъ другого хитраго вопроса уже не предлагать а перейти прямо къ дѣлу.

— „Хорошо, сказалъ онъ, я дамъ свой отвѣтъ, но прошу меня не перебивать въ теченіе тридцати минутъ; а потомъ уже будете говорить вы сколько угодно“.

— „Просимъ, просимъ! Говори, товарищъ полчаса!“ крикнули нѣкоторые изъ толпы.

Я обѣщалъ терпѣливо, въ теченіе получаса, выслушать рѣчь сектанта, если только, конечно, онъ не будетъ уклоняться отъ поставленнаго вопроса.

Свящ. *И. Бортовскій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Два публичныя бесѣды въ г. Севастополѣ.

(Изъ дневника епархіальнаго миссіонера).

Бесѣда вторая.

(Окончаніе.)

Свою рѣчь Печерскій началъ съ обвиненія православныхъ миссіонеровъ въ томъ, что они своими доказательствами истинности православія убаюкиваютъ народъ, въ сердцѣ котораго слагается убѣжденіе, что достаточно принадлежать къ православной Церкви, чтобы считать себя спасеннымъ. Это-то и служить началомъ и причиною той грѣховности и всякихъ беззаконій, которыми отличаются и въ которыхъ проводятъ свою жизнь православные. Въ подтвержденіе своей мысли сектантъ разсказалъ о прежней своей жизни, полной всякихъ неправдъ, разврата и пьянства и объ исправленіи, обращеніи ко Христу и вступленіи потомъ въ общину „евангелическихъ христіанъ“,—„такъ и каждый человѣкъ, поучалъ Печерскій, непременно долженъ возродиться словомъ Божиимъ, получить освященіе и спасеніе отъ Духа, ибо *рожденное отъ плоти есть плоть, а рожденное отъ Духа есть духъ* (Іоан. 3, 6). Никодимъ думалъ, что для возрожденія нужно вторично войти во утробу матери; а Христосъ Спаситель открылъ ему глаза. Такъ и мы, „вѣрующіе“, читая слова Христовы, всѣ возродились, живемъ благочестиво, избѣгаемъ грѣха и въ этомъ наше спасеніе и освященіе. А вотъ у насъ во флотѣ, вспомнилъ сектантъ, поголовное развращеніе: въ Бога не вѣрують, души не признають, о спасеніи не думаютъ, живутъ хуже язычниковъ... И затѣмъ Печерскій мрачными красками сталъ изображать всеобщую распущенность Севастопольскихъ матросовъ. Картина могла бы быть дѣйствительно весьма поучительной, но къ сожалѣнію сектантъ говорилъ туманно, полунамеками, употребляя множество вычурныхъ, „литературныхъ“ словъ и выраженій;

отъ чего затемнялся смыслъ и совершенно сглаживалось всякое впечатлѣніе. Потомъ, перейдя къ тяжелымъ современнымъ политическимъ событіямъ, Печерскій высказался *порицательно*, какъ по отношенію къ террористамъ, наводнившимъ Россію ужасомъ убійствъ и грабежей, такъ и по отношенію къ тѣмъ, *кто мститъ террористамъ* т. е. правительственной власти. При этомъ для большей убѣдительности свою послѣднюю мысль онъ подтвердилъ ссылками свящ. Писанія.

— „Мы должны помнить, говорилъ Печерскій, что изъ людей никто не смѣетъ распоряжаться судьбой другого: одинъ у насъ отмститель Богъ. *Мы знаемъ*, наставляетъ насъ чрезъ посланіе къ евреямъ св. апостолъ Павелъ, *мы знаемъ* *Того, кто сказалъ: у Меня отмщеніе, я воздамъ, говоритъ Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ свой. Страшно опастъ въ руки Бога живаго* (Евр. 10, 30, 31). А у насъ?.. Да стоитъ ли вамъ говорить, вы сами лучше меня знаете, что у насъ дѣлается, какое бываетъ отмщеніе!.. “

Затѣмъ съ вопросовъ политическихъ Печерскій опять перешелъ къ личной святости...

— „Иди и впредь не грѣши (Іоан. 8, 11), сказалъ Господь грѣшницѣ и никто изъ людей не долженъ послѣ своего обращенія ко Христу уже грѣшить. Поэтому всѣ мы „вѣрующіе“, уже и не грѣшимъ, а стараемся жить по Евангелію. Для спасенія Богъ не требуетъ исполненія какихъ нибудь постановленій или обрядовъ, а православіе только этимъ и хвалится, только на этомъ и утверждается. У насъ, вѣрующихъ, Христосъ—спасеніе и освященіе наше; а православнымъ для спасенія нужны пастыри, нужны обряды, тамъ таинства! Чрезъ это и погибель... Христа забыли, а спасеніе полагаютъ въ людяхъ и обрядахъ... И тяготѣетъ надъ всѣми такими людьми проклятіе Божіе, ибо въ Писаніи прямо сказано: *Проклятъ всякъ человекъ, который надѣется на человека и плоть*

дѣлаетъ своею опорою (Іер. 17, 5). Въ заключеніе сектантъ обратился ко всѣмъ намъ со словомъ увѣщанія.

—„Покайтесь, говорилъ онъ. Время страшнаго суда уже близко. Признаки, указанные Христомъ Спасителемъ въ Евангеліи Маттея, уже наступили. Слово Божіе благовѣствуетъ во всемъ мірѣ, на всѣхъ языкахъ. Но началось и всеобщее развращеніе. Братъ возсталъ на брата, сынъ на отца. Смѣртоубійства, поджоги, грабежи!.. Покайтесь! Вѣруйте въ Евангеліе. Каждый загляни въ свою совѣсть, спроси самъ себя: возродился ли ты? Спасенъ ли ты? И если Христосъ не коснулся еще твоего грѣшнаго сердца, то спѣши съ покаяніемъ. И Онъ, милосердый, войдетъ въ твою душу, омоетъ тебя Своею кровію. Только вѣруй въ Него, только положишься на Него!“ Аминь.

Но этотъ горячій призывъ Печерскаго остался гласомъ вопіющаго въ пустыни. Онъ никого не тронулъ и главнымъ образомъ потому, что могли его слышать развѣ только ближайшіе. Къ концу рѣчи сектанта въ церкви было шумно. Его почти никто уже не слушалъ. Нѣсколько разъ я поднимался на лѣсенку и обращался къ слушателямъ съ увѣщаніемъ—стоять покойно, не ходить, не разговаривать и слушать сектанта. Я обращалъ вниманіе слушателей, что сектанту предоставлено такое пространное слово по настоящему требованію, неоднократно раздававшемуся изъ толпы народа. И вдругъ такое прямо обидное невниманіе!..

Правда нужно сказать, что Печерскій не блисталъ ораторскимъ талантомъ, говорилъ туманно, безъ всякой системы, часто повторялся, употребляя малопонятныя слова и выраженія. Но такъ обычно говорятъ доморощенные народные ораторы, и однако ихъ слушаютъ. Если же Печерскаго не слушали, то онъ виноватъ отчасти самъ. Его выходка съ „неразрѣшимымъ вопросомъ“ расколодила благонамѣренную часть слушателей, кото-

рая поняла, насколько легкомысленно сектантъ относится къ такому важному и серьезному вопросу, какъ вопросъ объ освященіи и спасеніи человѣка. Но главной причиной шума и невнимательнаго отношенія къ проповѣднику несомнѣнно были агитаторы — революціонеры, явившіеся на бесѣду съ опредѣленной цѣлью — устроить непріятный конфликтъ, возбудить народное недовольство, вызвать волненіе и даже возмущеніе. Умѣя искусственно подогрѣвать народное настроеніе, агитаторы, разбившись небольшими группами, ходили по храму среди слушателей и возбуждали народъ. Они потребовали „батюшку на средину“, они же настаивали, чтобы „товарищъ“ говорилъ непременно „съ трибуны“ и устроили изъ попавшейся подъ руки лѣсенки самую „трибуну“. Они же потомъ шумно высказывали одобреніе и порицаніе „оратору“, побуждая народъ къ протестамъ, къ разговорамъ и т. п. Этими же лицами, какъ оказалось послѣ бесѣды, были разбросаны въ народъ прокламаціи революціоннаго характера, а на полу — окурки папироевъ... Они, конечно, мало интересовались, будетъ ли говорить миссіонеръ или сектантъ и продолжится ли рѣчь послѣдняго полчаса, имъ нуженъ былъ поводъ, чтобы вызвать непріятный конфликтъ. Они рассчитывали, что миссіонеръ не пойдетъ на уступки, слѣдовательно, можно будетъ вызвать протесты, а потомъ и возмущеніе. Это стремленіе агитаторовъ для насъ миссіонеровъ было очевиднымъ съ самаго начала собесѣдованія, почему мы и рѣшили, чтобы не возбудить народнаго возмущенія, пойти на уступки. Но прежде чѣмъ исполнить то или иное требованіе, мы, обычно, старались растолковать народу всю неосновательность и неразумность выполненія этого требованія. Ясно было, что мы уступаемъ только лишь грубой, физической силѣ, но съ полнымъ сознаніемъ, что отъ этой уступки не только не станетъ лучше, но будетъ несомнѣнно хуже, что

потомъ блестяще и подтверждалось. Такъ было и въ данномъ случаѣ, когда въ церкви раздались требованія, чтобы сектанту было предоставлено право говорить не менѣе получаса. Послѣ переговоровъ и разъясненій мы согласились. Сектантъ началъ говорить; но не прошло и десяти минутъ, какъ интересъ къ рѣчи Печерскаго ослабѣлъ до полного невниманія и намъ-же пришлось уговаривать толпу слушать „желаннаго“ оратора внимательнѣе. Тѣмъ не менѣе сектантъ, не обращая вниманія на шумъ, говорилъ тридцать двѣ минуты. Говорилъ бы вѣроятно еще и больше, если бы ему не напомнили, что срокъ его очереди окончился.

Послѣ рѣчи сектанта былъ объявленъ небольшой перерывъ, во время котораго мѣстнымъ хоромъ было исполнено нѣсколько пѣснопѣній.

Кстати замѣтить. Присутствіе хора на сектантскихъ собесѣдованіяхъ весьма полезно, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда напр. бесѣда затягивается на нѣсколько часовъ прямо незамѣнимо. Устали-ли собесѣдники, приступило-ли вниманіе, начался-ли на собесѣдованіи беспорядокъ, выражающійся, какъ въ данномъ случаѣ, въ формѣ разговоровъ и шума, во всѣхъ такихъ случаяхъ пѣлъ хоръ. Все стихало и слушая пѣніе принимало обычный видъ; а слѣдующая часть бесѣды открывалась уже при полной тишинѣ и порядкѣ.

Послѣ пятиминутнаго перерыва на пресловутую „трибуну“ взобрался опять я и прежде всего объявилъ, что ввиду поздняго времени (былъ уже девятый часъ) я не буду подвергать подробному критическому разбору рѣчь моего собесѣдника, а только считаю необходимымъ возстановить, на основаніи слова Божія, истинный смыслъ и значеніе тѣхъ мѣстъ св. Писанія, которые были искажены сектантомъ, а затѣмъ перейду къ положительному уясненію вопроса—какъ совершается освященіе человѣка.

—„Этимъ мы и закончимъ настоящую нашу бесѣду“, сказалъ я.

Оказалось, что это мое заявленіе побудило нѣкоторыхъ слушателей, человѣкъ до тридцати, тотчасъ оставить собраніе. Ушли, несомнѣнно, присутствующіе здѣсь революціонеры. Вѣроятно эти господа рѣшили, что свою роль они уже окончили. Уходъ агитаторовъ сталъ для насъ сразу замѣтенъ. Въ церкви водворился порядокъ и спокойствіе. Хожденія и разговоры прекратились. Слушатели стояли чинно и сосредоточенно. И, конечно, я употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы воспользоваться этими благоприятными условіями. И благодареніе Господу! Кажется, въ этомъ успѣлъ. Только несмотря на то, что рѣчь моя продолжалась еще около часу, ее выслушали съ большимъ вниманіемъ, а въ заключеніе горячо благодарили православныхъ проповѣдниковъ.

Во время разбора искаженныхъ толкованіемъ Печерскаго текстовъ Свящ. Писанія, мнѣ пришлось наблюдать, какое сильное впечатлѣніе производитъ на православныхъ слушателей недобросовѣстность въ этомъ отношеніи сектантовъ, не задумывающихся для достиженія своихъ цѣлей даже надъ извращеніемъ того или иного мѣста Свящ. Писанія...

Послѣ этого я указалъ православнымъ, что поставленный сектанту въ началѣ бесѣды вопросъ такъ и остался доселѣ не разрѣшеннымъ. Да и что могъ отвѣтить сектантъ?.. Ему нужно было и или сознаться, что освященія у нихъ нѣтъ совсѣмъ, или, идя противъ очевидной истины, найти какой нибудь благовидный предлогъ своего отдѣленія отъ православной Церкви. Печерскій хотѣлъ сначала совсѣмъ уклониться отъ обсужденія этого вопроса, но вынужденный силой обстоятельствъ онъ долженъ былъ все таки дать такой или иной отвѣтъ. Но вмѣсто опредѣленнаго отвѣта сектантъ предпочелъ отдѣлаться общими фразами, въ родѣ того, что Христосъ есть нашъ Спаситель, что сек-

танты живутъ, якобы по Евангелію, не грѣшатъ, и въ этомъ спасеніе ихъ и освященіе. Затѣмъ по обычаю, сталъ нападать на православныхъ, обвиняя ихъ въ забвеніи своего Спасителя и въ надеждѣ на человѣковъ и обряды, разумѣя подъ этимъ пастырей и совершаемыя ими благодатныя таинства. Но здѣсь коренная ошибка сектанта. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ православная Церковь когда нибудь утверждала, что спасеніе человѣка заключается въ однихъ пастыряхъ и таинствахъ? Конечно, нѣтъ! Всѣмъ извѣстно, что мы горячо вѣруемъ въ искупительныя заслуги Господа Нашего Иисуса Христа и открыто исповѣдуемъ, что *нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ которымъ надлежало бы намъ спастись* (Дѣян. 4, 12), кромѣ имени Иисуса Христа. Въ этомъ мы сходимся съ сектантами, но только въ этомъ. Далѣе же сектанты утверждаютъ, что одной вѣры вполне достаточно для спасенія. — „Вѣруй во Христа и ты спасенъ!“ — говорилъ Печерскій. Никакихъ обрядовъ и постановленій не нужно!..

— „А мы, православные, утверждаемъ, что одной вѣры для спасенія недостаточно. Слово Божіе увѣряетъ насъ, что и бѣсы вѣрують во Христа, однако кто же рѣшится утверждать, что они спасены? *Что пользы, братіе мои, наставляеть ап. Іаковъ, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ. Можетъ ли эта вѣра спасти его? Нѣтъ. Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ вѣра безъ дѣлъ мертва* (Іак. 2, 14, 26). Какія же нужны для спасенія дѣла? А тѣ именно и нужны, необходимость которыхъ сектанты отрицають. Это „постановленія и обряды“ т. е. таинства. Онѣ-то являются выразителями нашей вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, какъ напр., совершается освященіе человѣка? Вотъ рождается въ міръ младенецъ Слово Божіе намъ говоритъ, что этотъ младенецъ, какъ рожденный только отъ плотскихъ родителей есть плоть (Іоан 3, 6), которая не увидитъ Царствія Божія до тѣхъ поръ, пока не родится свыше. (Іоан. 3, 3).

Какъ же совершается рожденіе свыше? По сектантскому ученію духовно возрождается тотъ, кто увѣруетъ въ Спасителя. А по православному ученію, основанному на словахъ Господа и примѣрѣ Церкви Апостольской, для духовнаго возрожденія кромѣ вѣры въ Спасителя, требуется еще и выполненіе „*постановленія и обряда*“. Постановленіе Господа таково: *кто не родится отъ воды и духа, не можетъ войти въ царствіе небесное* (Іоан. 3 5). А рожденіе отъ воды и есть таинство крещенія, т. е. отрицаемый сектантами „*обрядъ*“. Такъ по православному поступали и апостолы. Вотъ напр. ап. Филиппъ наставлялъ въ вѣрѣ вельможу Эфіопской царицы и когда тотъ исповѣдалъ свою вѣру, сказавъ: *вѣрую что Іисусъ Христосъ есть Сынъ Божій... они оба сошли въ воду, Филиппъ и евнухъ; и крестилъ его* (Дѣян. 8, 26—40). Далѣе сектантъ утверждалъ, что послѣ духовнаго возрожденія они уже не грѣшатъ. Но это великое самообольщеніе. И опытъ нашей жизни и слово Божіе утверждаетъ, что человѣкъ не можетъ жить на землѣ и не грѣшить, даже, по словамъ праведнаго Іова, *если будетъ и одинъ день жизни его на землѣ. Ибо помышленіе сердца человеческаго, по словамъ Самого Господа, зло отъ юности его* (Быт. 7, 21). Да оно и понятно. Человѣкъ зараженъ ядомъ первороднаго грѣха (Рим. 5, 12). Даже такой великій избранникъ Божій, какъ ап. Павелъ и тотъ говорилъ: *Не понимаю что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что ненавижу, то дѣлаю. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю* (Рим. 7, 15, 19). Какъ же по этому можно утверждать, что человѣкъ послѣ возрожденія не грѣшитъ? Вотъ почему ап. Іаковъ говорилъ совершенно противное тому, что утверждаютъ сектанты;—онъ писалъ, что *всѣ мы много согрѣшаемъ* (Іоак. 3, 2); а апостолъ Іоаннъ еще болѣе рѣшительно учить, что *если мы говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 8). Слѣдовательно нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что послѣ воз-

рожденія челоѣкъ согрѣшаетъ. Какъ-же очиститься отъ грѣха, какъ освятиться? *Если мы, подобно сектантамъ, будемъ говорить, что мы не согрѣшили, то, по словамъ ап. Іоанна, представляемъ Бога живымъ и слова Его имѣмъ въ насъ* (1 Іоан. 1, 10). Поэтому, согласно православному ученію, мы должны для очищенія грѣховъ и освященія совершать таинство покаянія, или исповѣдь. *Если мы исповѣдуемъ грѣхи наши, наставляетъ тотъ же апостоль, то Онъ (Христосъ Спаситель), будучи вѣренъ и правденъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ насъ отъ всякой неправды* (1 Іоан. 1, 9). Самую исповѣдь грѣховъ нужно совершать, по православному ученію, предъ Богомъ, въ присутствіи пастыря церкви. Такъ дѣйствительно и исповѣдывались христіане во времена апостоловъ. *Многіе изъ уѣрововавшихъ, читаемъ мы въ книгѣ Дѣяній апостольскихъ, приходили къ апостоламъ исповѣдуя и открывая дѣла свои* (Дѣян. 19, 18). Да оно и понятно, почему исповѣдь нужно совершать непременно въ присутствіи пастыря церкви—потому, что пастырямъ по установленію Христову, дана власть прощать и не прощать грѣхи людямъ. *Какъ послалъ меня Отецъ, говорилъ Господь апостоламъ, такъ и я посылаю васъ. Сказавъ это, Онъ дунулъ и говорить имъ: пріймите Духа Святаго. Кому простите грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутся* (Іоан. 20, 21--23). А сектанты утверждаютъ, что для освященія и спасенія никакихъ постановленій и обрядовъ не нужно! Какое заблужденіе...

Наконецъ, мы всѣ призваны и предназначены къ вѣчному блаженству. Но это возможно только чрезъ единеніе со Христомъ Спасителемъ. Какъ же совершается это единеніе? Опять чрезъ посредство вѣшняго „обряда“,—чрезъ таинство причащенія. *Воля пославаго меня Отца, поучалъ Іисусъ Христосъ іудеевъ, есть та, чтобы всякій вѣрующій въ Меня имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 6, 40). Это только воля Божія, а сектанты утвер-

ждають, что если ты вѣруешь, то уже и спасенъ и имѣешь жизнь вѣчную. Нѣтъ. Для того, чтобы пріобрѣсти способность жить вѣчно, нужно *питаться хлѣбомъ жизни*, а этотъ хлѣбъ и есть Самъ Христосъ Спаситель. *Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ; хлѣбъ же который Я дамъ есть плоть Моя, которою Я отдамъ за жизнь міра... Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ и Я въ немъ... Если же не будете есть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни* (Іоан. 6, 51, 53, 56.) Итакъ, для жизни вѣчной, для блаженства со Христомъ вѣрующему необходимо питаться плотію и кровію Его! Это и совершается въ православной Церкви чрезъ таинство причащенія. Этому научилъ насъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, установивши это таинство предъ Своими крестными страданіями. Во время тайной вечери въ Сіонской горницѣ Онъ Самъ впервые причастилъ апостоловъ. „*Когда они ѣли*, повѣствуетъ евангелистъ, *Іисусъ взялъ хлѣбъ и благословилъ преломилъ, и раздавая ученикамъ сказалъ: пріимите ядите: сіе есть тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ; ибо сіе есть кровь Моя новая завета за многихъ изливаемая во оставленіе грѣховъ* (Мѡ. 26, 26,—28). *Сіе творите въ Мое воспоминаніе* (Лук. 22, 19). И вѣрующіе, начиная съ апостоловъ, во всѣ времена творили сіе въ Его воспоминаніе, причащаясь подъ видомъ хлѣба и вина, Самаго Причистаго Тѣла и Самыя Честныя Крови Его. (1 Кор. 11, 23—34). Не ясно ли отсюда, какъ велико заблужденіе сектантовъ, утверждающихъ, что для освященія и спасенія не нужно „*никакихъ постановленій и таинствъ?!..*

Вотъ, дорогіе братья и сестры, мы въ краткихъ словахъ приведа только немного свидѣтельствъ слова Божія, показали вамъ, что и духовное возрожденіе человѣка и освященіе и блаженная вѣчная жизнь подается вѣрующему только чрезъ благодатныя таинства—крещеніе, покаяніе

и причащеніе, совершаемыя законно-поставленными пастырями. Понятно поэтому, что тѣ изъ христіанъ, которые, подобно сектантамъ, считая благодатныя таинства за ничего незначащіе обряды, отвергаютъ ихъ, тѣ—дѣйствительно, не имѣютъ ни освященія, ни спасенія...

Мы могли бы, на основаніи свидѣтельствъ свящ. Писанія показать, что и прочія таинства православной Церкви—мѣропомазаніе, бракъ, священство и елеосвященіе, такъ же установлены Господомъ Нашимъ Іисусомъ Христомъ и даны вѣрующимъ, какъ средства нашего освященія и спасенія, но ввиду поздняго времени, приходится отложить это святое дѣло до другого, болѣе благопріятнаго случая.

Сдѣлавъ затѣмъ выводъ изъ всего сказаннаго и указавъ на тѣ печальныя для сектантовъ слѣдствія, которыя являются результатомъ уклоненія ихъ отъ православной Церкви и отсутствія въ сектантскихъ общинахъ законно-поставленныхъ пастырей и благодатныхъ таинствъ, я въ заключеніе своей рѣчи обратился къ слушателямъ съ пастырскимъ увѣщаніемъ—крѣпко держаться православной Церкви, жить въ послушаніи у пастырей ея и, пользуясь благодатными таинствами, стараться быть православными не по имени только, но и на самомъ дѣлѣ т. е. проводить жизнь благочестивую, уклоняясь отъ всего, что можетъ лечь позорнымъ пятномъ на наше высокое званіе.

— „Пусть свѣтъ добродѣтельной жизни вашей, сказалъ я, свѣтитъ предъ всѣми, чтобы и сектанты, уклонившіеся отъ церкви, якобы для спасенія своей души, увидя ваши добрыя дѣла, опомнились и возвратились въ лоно своей матери, и едиными устами и единымъ сердцемъ со всѣми православными прославили Отца Небеснаго“. Аминь.

На другой день послѣ этой бесѣды съ сектантами Господу Богу благоугодно было посѣтить насъ, миссіонеровъ, великою радостію. Двое

изъ отставшихъ отъ православной Церкви—матросъ и рабочій явились къ мѣстному окружному миссіонеру и заявили, что они желаютъ присоединиться къ православной Церкви, такъ какъ вполне убѣдились, что сектанты и „пустословы и пустосвяты!“

Такъ Господь посрамилъ лукавство враговъ православія, все время на бесѣдахъ пытавшихся подорвать довѣріе народа къ Церкви и унижить авторитетъ законно-поставленныхъ пастырей. И оправдались надъ нашими сектантами слова Премудраго: *Кто роетъ яму другому тотъ упадетъ въ нее самъ; и кто ставитъ сѣть, тотъ самъ будетъ уловленъ ею* (Ис. Сир. 27, 21).

Свящ. Н. Бортовскій.

Изъ области непостижимаго.

Въ г. Симферополѣ проживаетъ на покоѣ у родныхъ одинъ заштатный священникъ Харьковской епархіи о. М. А. В. со своей старушкой женой. Года два тому назадъ почтеннаго старца постигло страшное семейное несчастье. Менѣе чѣмъ въ три мѣсяца онъ потерялъ трехъ взрослыхъ сыновей: одинъ изъ нихъ скончался въ Сибири, другой—въ Кисловодскѣ, а третій—въ Харьковѣ. Всѣ они занимали хорошія должности и своими служебными успѣхами радовали своихъ стариковъ—родителей. Это сугубое горе такъ потрясло о. М., что онъ и самъ заболѣлъ; его разбилъ параличъ и онъ почти лишился ногъ; впрочемъ, память ему не измѣнила и дара рѣчи онъ не потерялъ. Болѣзнь заставила о. М. выйти за штатъ и жить впроголодь на скудную 300—рублевую священническую пенсію. Живя въ Симферополѣ, скучая безъ дѣла, не имѣя возможности по состоянію своего здоровья и найти себѣ таковое, о. М. бываетъ всегда радъ, когда кто зайдетъ навѣстить его; со всякимъ посѣтителемъ онъ отводитъ себѣ, такъ сказать, душу. Прихо-